

Алексей Мормоль

Девияция Духа

18+

Алексей Мормоль

Девиация духа

<https://litres.ru/74185764>

SelfPub; 2026

Аннотация

В учебниках по психологии девиантного поведения всё разложено по полочкам: мир жёсток, эмпатия должна быть контролируемой, а каждый «сломанный» человек подчиняется понятным науке алгоритмам. Студентка Ира искренне верила в эти сухие правила, пока в её провинциальном городке не появился он.

Для официальной медицины и следствия он — опасный безумец со страшными повадками. Но Ира видит изнанку: перед ней бывший языческий шаман, чей внутренний компас заклинило намертво. Он несёт на плечах невыносимый груз прошлого — память о кровавых жертвоприношениях, совершённых во имя древних богов. Его главная «поломка» с точки зрения духов — это внезапно проснувшееся человеческое раскаяние. Шаман отрёкся от алтаря, но само прошлое не готово отпустить его просто так.

Сможет ли будущий психолог починить то, что лежит за гранью современной науки? И где заканчивается медицинский диагноз и начинается настоящая битва за искупление искалеченной человеческой души?

Содержание

Автовокзал	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Мормоль

Девияция духа

Автовокзал

Автобус снова задерживался. Ветер гонял желтые листья по пешеходным дорожкам и автобусным остановкам. Ира глядела на листья и думала о предстоящем зачете. Повезет не повезет. Как листья, повезет ветер задует под козырек остановки или наоборот швырнет под колеса какого-нибудь заезжающего автобуса. Но не то чтобы она не готовилась или не знала предмет. В мысли забивалась нагнетающая атмосфера в кабинете. Давящая тишина и пристальный контроль преподавателя.

Любовь Владимировна преподаватель психологии девиантного поведения. Это строгая, сухая женщина, повидавшая жизнь. Она из тех преподавателей которые заставляют учить темы наизусть и считают, что у нынешних студентов «каша в голове». На лекциях она вбивает им в башку теорию: «Эмпатия, девочки, должна быть контролируемой. Если вы будете жалеть каждого встречного, то вас сожрут».

Мысли переменялись от тяжелой атмосферы в кабинете до теплой осенней погоды. «Автобус снова задерживался. Хорошо, что не зима, не замерзну» — думала Ира, сидя на

остановке. Девушка отвлеклась от мыслей и окинула взглядом толпу. Ожидающие автобус люди казались чужими и смазанными. В глаза бросались только пёстрые пятна чужих курток да глухие, тёмные силуэты тех, кто стоял у самого края дороги. Ира встала с лавочки и прошлась за остановкой. «Наверное, не скоро уеду домой» — пронеслась еще одна мысль в голове и пошла в сторону привокзального магазина. В таких магазинах цены заоблачные, но ничего не подделаешь, проголодалась. Купила пирожок с мясом и бутылочку холодного чая. На остановку заходить не стала, села на скамейку недалеко от нее. Смотрела на подъезжающие автобусы, но ни один не был тем, который увезет ее.

Прохожие спешили по самым разным делам. Кто-то выходил из автобуса и устремлялся в здание автовокзала, видимо путь был долгим. Кто-то садился в машину такси и уезжал дальше по своим делам. Кто-то уходил пешком в самых разных направлениях, а кто-то наоборот подходил к остановке. Ира не сразу заметила, как возле всех проходящих и приходящих людей терлась собака. «Бедная, наверное ждет от них какой-нибудь кусок, чем бы поживиться» — думала она. Собака будто слышала мысли девушки, подошла и принялась к ее рукам. И снова мысли: «Как поступить? Людей вокруг полно, вдруг не одобряют или посмеются?» Все эти страхи далеки от реальности. Незначительные и глупые. Собачку все равно было жалко и Ира решила: «Когда подойдет автобус и люди пойдут на посадку, достану пирожок и дам этой

пушистой бедолажке».

Прошло около получаса. Собака лежала недалеко от лавки на которой сидела Ира. Дворняга как будто и правда услышала намерения девушки, ожидала угощение. Наконец подошел долгожданный автобус. Люди устремились к двери, чуть ли не расталкивая друг друга. В отличие от людей пушистая оказалась вполне приличной собачкой. Она не кинулась сразу же, как только Ира достала пирожок, а терпеливо смотрела. Девушка положила угощение возле носа лохматой, только тогда дворняжка с радостью схватила лакомство и убежала за кусты.

Возле дверей автобуса Ира обернулась чтобы взглядом проводить пушистое создание. Собака тоже смотрела вслед девушке, ее красивые глаза наполненные печалью и безысходностью, благодарно говорили: «До свидания, добрая душа!» Добродушная девушка неосознанно качнула головой: «Еще увидимся!» и скрылась в салоне автобуса.

В салоне пахло старым дерматином сидений, сыростью и пережаренным дизелем. Автобус, тяжело вздохнув пневматикой, тронулся с места, со скрежетом переваливаясь через привокзальные выбоины. Ира прошла вглубь душного, полумрака и села у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу. На душе было как-то странно. С одной стороны — глубое, детское тепло от того, что животное не осталось голодным. С другой — в подсознании всё равно зудел сухой, менторский голос Любви Владимировны. «Вы будущие специ-

алисты, — любила повторять преподаша, расхаживая между рядами и постукивая каблуками по паркету. — Ваша задача — препарировать чужие девиации холодным умом, а не захлёбываться в сочувствии. Сострадание без ума — это слабость, которая ломает профессионала».

Ира устало вздохнула, глядя, как за окном проплывают серые коробки пятиэтажек, размытые наступающими сумерками. Город погружался в вечернюю хмурость. Фонари зажигались неохотно, подмигивая тусклым жёлтым светом сквозь голые ветви тополей. Ей вдруг подумалось, что Любовь Владимировна в чём-то права. Мир вокруг не выглядел местом, где выживают хорошие пушистые псы и жалостливые студенты. Он был жёстким, монотонным и подчинялся своим, далеко не гуманным законам. Но почему-то именно сейчас, глядя на силуэты редких прохожих, укутанных в тёмные куртки, девушка почувствовала, что её личная проверка на человечность сегодня прошла успешно. Пусть и вопреки учебникам.

Автобус резко затормозил у её остановки, вырвав девушку из мыслей. Ира поправила лямку рюкзака, шагнула на грязный асфальт и вдохнула свежий ночной воздух. Дома её уже ждал закипающий чайник и уютный свет настольной лампы.

Ира поправила лямку рюкзака и пошла по знакомой, плохо освещённой улице в сторону родительского дома. В родном городе дышалось иначе, пахло прелой листвой, дымом из чьих-то бань и той особой, тягучей тишиной, которой так не хватало в чужом. Шаги гулко отдавались в темноте. До

родной калитки оставалось пройти всего две улицы мимо старых глухих заборов и гаражей. Она уже предвкушала, как зайдет в тепло, обнимет маму и наконец-то нормально поест.

Дома всё было привычным и родным. Короткие расспросы матери о делах в техане, горячий ужин, тихий бубнёж телевизора из зала. Напряжение тяжёлого дня, лекций Любове Владимировны и холодного перрона наконец-то начало отпускать. Захватив кружку горячего чая, Ира ушла в свою старую комнату. Здесь, под уютный свет настольной лампы, мир снова казался безопасным. Она растянулась на кровати и уже собиралась отложить телефон, как экран бешено замигал. Танька строчила как сумасшедшая:

«Ира ты спишь???»

«ИРКА ОТВЕТЬ СРОЧНО»

«Ты дома??? Господи зайди в сеть!!!!»

Следующим сообщением прилетел тяжелый файл с билетами к зачету Любове Владимировны.

Ира устало улыбнулась, глядя на экран. Паника Таньки была такой привычной и домашней, что весь накопленный за день стресс окончательно растворился. Девушка сделала глоток чая, поудобнее перевернулась на живот и начала набивать ответ, понимая, что поспать сегодня удастся ещё не скоро. Впереди была долгая ночь разборов чужих страхов, девиаций и подготовки к зачёту, который ей теперь точно нужно было сдать во что бы то ни стало.

Глава 2

Город в котором училась Ира не был ей родным. Она родилась и выросла в городке поменьше, не так далеко от того, где проходила ее студенческая жизнь. Со дня поступления в техникум прошло уже полторагода. Город ее отталкивал. Какойто серый, недружелюбный и депрессивный, не было какой то родной изюминки, поэтому даже подумать было страшно, чтобы навсегда остаться здесь жить. Студентке грустно было гулять по этим неухоженным и не привлекательным улицам, хотелось хоть чего-то яркого в этом дремучем месте. Также разочаровывали здания, которые были настроены как попало. Например, на одной улице друг за другом стоят две пятиэтажки, а следом прежиток прошлого, одноэтажный покосившийся дом, который давно пора было снести. В дряхлом, захудалом городе такого ветхого наследия было полно и среди этого встречались совсем аварийные дома. Мысли о том, как там живут люди, пугали. Деревянные сырые подъезды, покосившиеся лестницы и подтопляемые подвалы, из которых доносились запахи канализации. Не менее жутко выглядели и необустроенные, запущенные дворы. Старые, ржавые, некрашенные десткие площадки наводили такую мрачную пустоту, что один их вид вызывал глубокое внутреннее содрогание.

Недалеко от общежития, в котором жила девушка, пока

училась в техникуме, стоял ларек. Палатка, как и другие здания, выглядела уныло и сливалась с остальным пейзажем этого города. Потертая вывеска «Сказка» того и норвила свалиться со своего места. Магазинчик работал круглосуточно, а это значит, что там в ночное время было шумно из-за алкашей, которые устраивали пьяные драки и разборки по любому поводу. За всем этим безумием из узкого, засиженного мухами окошка годами наблюдала бессменная продавщица — грузная женщина неопределенного возраста с лицом, изрезанным преждевременными морщинами. Ее уставшие, выцветшие глаза давно ничему не удивлялись. Казалось, за четверть века ночных смен она повидала столько человеческой грязи, что ее не способна была напугать ни одна пьяная потасовка с поножовщиной. Сквозь заляпанное, мутное стекло ларька студентка то и дело видела ее застывший силуэт в неизменном синем фартуке. Женщина сидела неподвижно, словно каменное изваяние, и лишь лениво стряхивала пепел с вечной сигареты, чей тусклый огонек мерцал в темноте наряду с тусклой неоновой вывеской. Поэтому по вечерам Ира старалась обходить это место стороной, ускоряя шаг под тусклым светом единственного выжившего фонаря. Желтый мигающий луч едва пробивал густую ночную темноту, выхватывая из мрака то разбитые бутылки у крыльца палатки, то зловещие силуэты местных завсегдатаев. Из приоткрытого окошка ларька доносился глухой бубнеж старого радиоприемника, который лишь подчеркивал мертвую

тишину захудалого квартала, заставляя сердце сжиматься от знакомого чувства тревоги.

Единственным утешением в этом унылом пейзаже было небольшое дореволюционное здание, стоявшее совсем рядом с торговой точкой. Каким-то чудом уцелевшее среди разрухи, оно поражало своей прежней, до сих пор читаемой красотой. В этом кирпичном особняке теперь располагалась городская библиотека. Сквозь высокие арочные окна, обрамленные полуразрушенной лепниной, по вечерам пробивался мягкий, теплый свет. Он падал на бесконечные ряды книжных стеллажей, создавая внутри атмосферу абсолютно-го покоя. Изрезанный глубокими трещинами фасад, массивные деревянные двери с потемневшими от времени бронзовыми ручками и изящный резной карниз — все здесь напоминало о былом величии города. Пока у ларька кипела суровая ночная жизнь, за этими толстыми старинными стенами дремали тысячи историй, до которых местным завсегдатаям не было никакого дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.